

ОТГОЛОСКИ ГВАЭДТИРА



ЗАЛОЖНИК ВЕЧНОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ



18+

Arche Eidos

**Отголоски Гваэдитра.
Заложник Вечности**

«Автор»

2026

Eidos A.

Отголоски Гваэдитра. Заложник Вечности / А. Eidos — «Автор»,
2026

Ричард Мэйр, старый военный, заболевает тяжёлой болезнью и оказывается перед выбором: принять смерть и потратить последние мгновения с семьёй, либо попытаться схватиться за последнюю надежду и рискнуть всем, чтобы найти лекарство.

Содержание

Глава 1 - Грех Слабости	5
Глава 2 - Тень Шелкопряда	9
Глава 3 - Обещание Остаться	14
Глава 4 - Неистовый Шевалье	18
Глава 5 - Ведьма с Каменным Сердцем	25
Глава 6 - Дракелон	29
Глава 7 - Пламя, Сталь и Кровь	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Arche Eidos

Отголоски Гваэдитра. Заложник Вечности

Глава 1 - Грех Слабости

В просторной комнате, украшенной множеством картин, гипсовых бюстов и золочённых канделябров, на белоснежных простынях шикарной двуспальной кровати лежал пожилой мужчина, укрытый красным бархатным одеялом. Лучи солнца чудом миновавшие толстые шторы освещали изрезанное морщинами бледное лицо мужчины, придавая испарине на коже характерный блеск, словно кожу посыпали алмазной крошкой. Веки и губы мужчины были поджаты, зубы сцеплены до дрожи. Он испытывал сильнейшую боль, но он не мог показать эту боль единственному дорожному для него человеку.

Этот человек был совсем рядом, что не давало старику расклеиться.

Сидящая подле кровати девушка с отливающими золотом глазами и длинными закрученными в спирали русыми волосами аккуратно орудовала тёплым влажным полотенцем, вытирая с лица мужчины капли солёного пота. Её шикарное бальное платье нежно салатового цвета, туго затянутый корсет, искусно подобранные золотые украшения, туфли со свежим налётом дорожной пыли и плотно нанесённые на лицо белила давали понять, что девушка спешила сюда явиться напрямую со значимого светского бала.

Старик через силу открыл глаза, ему было так тяжело держать подобающий вид, но один вид заплаканных глаз дочери придавал ему столько сил, сколько не придавали ни маковое молоко, ни иные дорогостоящие лекарства, что выписывал лекарь.

Хриплым, скрипучим как расстроенная скрипка голосом, старик произнёс с напускной улыбкой.

-Доротея. Тебе не стоило приезжать по таким пустякам.

Пышные губы девушки сошлись в тонкую полоску, мышцы её лица подрагивали, пытаясь сдерживать всю горечь, её аккуратные ладони со всей силой вжались в держимое полотенце, выжимая оттуда часть влаги, что стекала вниз на платье.

-Доктор Олбрант сказал, что вы были на грани гибели, отец.

Старик замаскировал подступивший к горлу кашель под смешок.

-Кха, может этот никчёмный академик от такого бы и умер, но точно не я! Когда я ходил по Теллурийским⁽¹⁾ водам меня не взяло ни свинцом, ни оспой, а значит и с этой болезнью справлюсь!

Ладони Доротеи расслабились, побелевшие от сжатия костяшки налились румянцем, на устах застыла смиренная усмешка.

-Да, отец, вы правы. Доктор Олбрант судит исходя из худшего. Пожалуй я зря позволила себе проникнуться упадническим настроением.

-Воистину, от Фелиции тебе досталась не только внешность... Вечно беспокоясь за остальных, ты сама загоняешь себя в могилу.

Девушка смочила полотенце в серебряном блюде и приложила ко лбу мужчины.

-Ну, вы сами выбрали мою мать. Прошу смириться с последствиями, отец.

Мужчина положил свои бледные костлявые ладони на нежную руку своей дочери, несмотря на болезнь, он приложил внушительную силу, чтобы не казаться

совсем ослабевшим. Он сжимал руку до боли, но для Доротеи это было поводом не для слёз, а для радости.

-Вам правда заметно лучше, отец.

Старик выдохнул и расслабил ладони, будучи расслабленными они казались лёгкими, совсем бестелесными.

-Конечно, как минимум до твоей свадьбы с тем пижоном я протяну.

Доротея осеклась, пытаясь ответить. Она надула свои пухлые пунцовые щёки.

-Ну отец, сколько мне говорить, Эмиль не такой как вы себе надумали. Наша любовь светла и прекрасна, он даже вызвал Дэвида Уотерса на дуэль, когда тот вновь пытался ко мне подольститься.

Направив лицо в сторону почти полностью зашторенных окон, старик протяжно с ноткой сомнений ответил.

-Надеюсь, что всё так как ты молвишь, моя дорогая.

Услышав столь редкое согласие со стороны отца, девушка на миг замерла, словно не веря в происходящее.

-Вам не о чем беспокоиться отец, я хорошо разбираюсь в людях. Эмиль такой же добрый и справедливый как вы, так что и доверять вы ему можете как себе.

Пропуская слова Доротеи сквозь уши, старик сказал, натянув на уста широкую улыбку.

-Тогда буду беспокоиться о том, чтобы ваша свадьба была столь же грандиозна, сколь грандиозны балы графа Хоуксли⁽²⁾.

Доротея тотчас заключила отца в крепкие объятия, без особых усилий ей удалось приподнять его торс, что для девушки её кукольной комплекции было показателем невиданной силы.

-Благодарю, отец! Искренне и от всего сердца! - Тёплые слёзы опорошили шёлковую сорочку старика, впитываясь в ткань.

Он обнял Доротею в ответ и похлопал её по спине.

-Ещё рано благодарить, дорогая. Ведь чую я, что сейчас погубят меня не болезни, а страшная сила твоих объятий.

Девушка сразу ослабила хват и отшатнулась немного назад, склонив голову в извинении.

-Прошу прощения, отец.

Он закачал головой, тешась с виноватого вида дитя.

-Всё хорошо, Доротея.

После этих слов в дверь комнаты постучались. Три ровных, размеренных стука. Старик сразу узнал кто за дверью.

-Входи, Гаскон.

В комнату вошёл довольно полный дворецкий средних лет с прекрасной осанкой, чистым фраком и выразительными густыми чёрными бакенбардами переходящими в усы.

-Мистер Мэйр, к поместью прибыла карета Эмиля Перуцци. Он обеспокоен уходом мисс Доротеи и просит с ней встречи.

Сохраняя безмятежный вид, старик ответил.

-Отличный повод пригласить его на обед. Доротея, золотце, прикажешь Марджери накрыть стол на троих?

Девушка кротко кивнула и сказала, попутно поднимаясь со стула, стоящего подле кровати.

-Конечно, отец.

Довольная признанием отца, Доротея второпях выбежала из комнаты и направилась к кухарке.

Теперь в комнате находилось лишь двое мужчин. Холодным, как сталь, тоном дворецкий спросил.

-Приказы, сэр Ричард?

-Ассасины так и не нашли изъянов в этом юнце. Пора оставить сомнения, как бы я не любил лестрийцев, но Эмиль похож не такой выродок как все остальные.

-Тогда отменить слежку?

Ричард Мэйр закатил глаза, словно услышал просто несусветную глупость.

-Конечно нет, просто ослабь наблюдение.

-Будет исполнено. А что до Джонатана? Наслышан, что он вновь в карточных долгах.

Сцепив зубы, Ричард отмахнулся от слов дворецкого, движением руки опрокинув стакан с водой. Стакан разбился вдребезги, вода просочилось между досок паркета, но это было не так страшно, как слова, что изрёк старик.

-Гаскон! Сколько раз я тебе говорил не упоминать его имя в этом доме! Это алчное отродье не достойно зваться моим сыном. Если бы не то обещание перед Фелицией, то я бы сам приказал убийцам познакомить его брюхо с пятью фунтами стали!

Дворецкий низко поклонился и сказал.

-Прошу прощения. Я посчитал, что вам следует быть осведомлённым о всём.

Ричард тяжело выдохнул и немного поумерил пыл.

-Забудь, лучше подбери для меня наряд поприличнее.

Дворецкий занялся подготовкой господина к встрече, а Доротея начала вовсю увлекаться организацией шикарного обеда, для своего возлюбленного.

Сноски:

⁽¹⁾ Теллурия - это континент, расположенный на юге. Полвека назад к нему были открыты безопасные пути, владыки морских держав сразу начали гонку за попытку завладеть территориями Теллурии, ради золота и иных сокровищ местных аборигенов.

⁽²⁾ Граф Эдвард Хоуксли - важный политический деятель герцогства Шиффланд, лидер партии прогресса, герой Семилетней Блокады (491-498). Будучи адмиралом Шиффланда, он разбил лестрийскую армаду и приложил руку к установлению господства на море. После огромных успехов он озолотился и стал самым богатым дворянином Шиффланда.

Дополнительные Материалы:

Доротея Мэйр

Дата Рождения: 4 октября 529 года от сошествия.

Возраст: 24 года.

Внешность: Особенность завивать свои русые волосы в объёмные дрели появилась у Доротеи после гибели матери, которая всегда носила такую завивку. Это стало некой формой напоминания о ней и способом оказать уважение. Телосложение доротеи довольно часто скачет от эстетичной худобы до незначительной полноты, по большей части из-за того, какой сложный у неё порой график. Долго работая из дома, она полнеет, а часто бывая в разъездах, она сразу становится эталонной красавицей. Золотые глаза Доротеи - это особенность всего народа шиффландцев, которая по легендам происходит от благословения богини удачи Линно. Эти глаза хорошо видят в темноте и немного превосходят глаза обычного человека. Впрочем, глаза Доротеи несколько менее яркие и более насыщенные, как красное

золото, поскольку её отец Ричард является метисом и не обладает характерными золотыми глазами.

Характер: Доротея всегда отличалась оптимизмом и целеустремлённостью. Она с раннего детства желала быть лучше своего омерзительного брата и поэтому уже к 22 годам Доротея завершила обучение в престижнейшем экономическом университете Гран-Паллара. Вторым её сильнейшим чувством является сострадание: ей сложно пройти мимо нищего и обездоленного, читая трагедии и смотря драматические пьесы в театре, она проливает целые моря слёз.

Хобби: Пускай Доротея и обладает серьёзным образованием, позволяющим нередко браться за финансовые расчеты, которые не успел провести отец, она всё же предпочитает тратить своё свободное время на практику вокала. Вдохновившись оперной дивой Елизаветой Воке, она загорелась мечтой тоже показать свой талант на большой сцене.

Любит: Её любимым животным является светящаяся медуза экворея, которую можно изредка увидеть в море незадолго до рассвета. В пище она предпочитает сытную и тёплую еду с большим количеством мяса, прямо как и её отец.

Не Любит: Доротея до жути боится змей, поскольку в юности, из-за шалостей её младшего брата Джонатана, она была укушена гадюкой и после долго страдала от боли с жаром. Очень не любит лёгкую и излишне изысканную еду, отчего на балах и приёмах ей порой приходится голодать аж до возвращения домой.

Глава 2 - Тень Шелкопряда

Всё шло своим чередом и спустя пару десятков минут девушка уже пребывала в обеденном зале, ожидая отца, чтобы по всем правилам этикета можно было сесть за стол.

Но первым в обеденный зал явился не отец, а Эмиль Перуцци, прекрасный смуглый юноша с раскосыми карими глазами, выразительным орлиным носом. Его чёрные волосы были зачесаны назад, только несколько локонов эстетично вились и падали на лоб. Был он в дорогом костюме из красного вельвета, расшитого золотыми нитями.

-Мисс Доротея, я так переживал. Вам не понравился приём дона Цоллиретти?

Сразу подойдя к девушке, Эмиль тотчас поцеловал её ладонь. Дыхание его было слегка неравномерным, глаза выдавали волнение и беспокойство.

Залитая румянцем Доротея убрала поцелованную руку за талию и ответила очень быстро и так тихо, словно шептала.

-Нет, конечно же нет. Просто отец. Он... Он вызвал меня домой, я запомнила, что сегодня вечером должна буду встретить тётю, прибывшую из Эдвинпорта.

От услышанного Эмиль сразу расцвёл, прежнее волнение как рукой сняло. Исполненный уверенности, парень сразу предложил.

-Тогда, быть может, я помогу сопроводить её? В мою карету запряжены породистые адасарские рысаки, усталость им неведома. К набережной они вмиг доскачут.

Доротея виновато улыбнулась, пытаясь подобрать слова, которыми избавится от последствий неумелой лжи.

-Боюсь, что тётя не так поймёт, если её встретит кто-то, кроме меня или отца.

Эмиль не спорил и просто пожал плечами.

-Полагаю, было бы неловко, спутай она меня с кучером.

Девушка засмеялась, звонко как колокольчик. Едва оправившись от эмоций, она ответила.

-Куда уж, с таким нарядом как у тебя, она скорее бы посчитала, что это я от нищеты сменила книгу и перо на кучерские козлы.

Теперь рассмеялся и сам Эмиль, но очень быстро замолк, как услышал, что двери в зал открылись. Медленным но ровным шагом вовнутрь вошёл Ричард Мэйр, он был одет в чёрный дублет с серебристым переливом и такого же цвета шаравоны из атласа. В правой его руке была резная трость из красного дерева, с ней в качестве опоры он сохранял идеально ровную осанку. Образ старца был более чем величественным, глядя на него, Эмиль и представить бы не мог, что Ричард серьёзно болен, скорее, напротив, мог лишь поразиться выправке и удали пожилого офицера.

Сразу исполнившись серьёзности, Эмиль поклонился Ричарду, сказав.

-Сэр Ричард, рад видеть вас в здравии.

Целенаправленно, будто бы забвенно, в полном молчании Ричард дошёл до кресла в самом конце прямоугольного стола. Был слышен лишь размеренный звук шагов, словно он идёт под бой военных барабанов, редко разбавленных звуком столкновения трости с полом.

Только заняв место за креслом, Ричард заправил белоснежный платок за воротник, взялся за хрустальную рюмку с аперитивом, осушил её в одном движении и сказал.

-Я тоже рад видеть себя в здравии. Можете присесть, дети.

Юноша нервно сглотнул, в его мимике отчётливо читалось некое благоговение и страх перед нестигаемостью отца его возлюбленной. Доротея и Эмиль заняли свободные места напротив друг друга и неловко улыбались, словно ища какой-то возможности обратиться к Ричарду.

Впрочем, сразу после аперитива Ричард взялся за серебряные столовые приборы и принялся отточенными механическими движениями нарезать и поедать сочный ростбиф. Как и при ходьбе, Ричард не допускал никаких лишних движений во время приёма пищи. Не было пауз или попыток запить, взявшись за блюдо, он ел его до конца, пока не останется лишь стёкший на дно фарфоровой тарелки сок, жир и соус. Дети не посмели прерывать его и надеялись, что он сам заговорит.

Ричард достал белоснежный платок с воротника, вытер им уста в пару движений, поднял голову с тарелки в сторону юноши и только после того как голова была поднята, поднялись и серые глаза старика. В этот момент он напомнил Эмилю волка, который никогда не сводит с добычи взгляд, мурашки пробежались по его спине, когда в этих глазах стало виднеться его отражение.

-Так уж вышло, Эмиль, что я наслышан о вашей с Доротеей помолвке. Аббат Кристофер добрый человек, но не так уж хорошо хранит тайны.

Ком подступил к горлу юноши, он надеялся сегодня получить одобрение на помолвку, которую те по дурости сделали столь рано.

-Я... Это моя ви...

Дрожащий голос юнца был беспощадно перебит.

-Сделанного не воротить назад. Ты нанёс мне оскорбление, как отцу, но я обещал её матери, что она выйдет за того, кого полюбит. Пока оскорбление не нанесено самой Доротее, я могу спустить это с рук.

Чуть ли не синхронно Эмиль и Доротея задали один и тот же вопрос.

-То есть вы нас благословляете?

-Тракуйте мои слова как пожелаете... - Ричард поднялся с кресла и в сопровождении дворецкого покинул обеденный зал. Влюблённые были без ума от радости, а сам Ричард уверенно решил дать новый приказ своему дворецкому.

-Два года назад мы обсуждали экспериментальную медицину. Теперь я согласен.

Гаскона бросило в холодный пот, густые чёрные усы стали подрагивать от всплеска эмоций.

-Вы уверены, господин? Нет веры ведьмам и колдунам.

Ричард просто продолжал идти в свою комнату и без каких-то эмоций произнёс.

-У меня нет выбора. Олбрант смог поставить диагноз, но вылечить болезнь он не сможет, только подавить боль и слабость своим маковым варевом и дорогими эфилитовыми артефактами⁽³⁾. Как он сказал, даже здоровые и молодые переживают лейкемию реже, чем оспу или острую пневмонию. Другие врачи, даже культисты Глифеона⁽⁴⁾, это подтвердили и сказали, что болезнь уже захватила лёгкие, мозг и поджелудочную.

Глаза дворецкого блеснули влагой.

-Но почему вы молчали, сэр?

Ричард не ответил на вопрос и просто дал приказ.

-Найди ту ведьму до завтрашнего рассвета, трать столько золота, сколько пожелаешь, в твоих руках весь доход с тростниковых плантаций.

С тяжестью на душе, прищурив глаза, дворецкий сказал сквозь зубы.

-Исполню в кратчайший срок, сэр Ричард.

К следующему утру, после приёма врача, в комнату Ричарда явился Гаскон. В отличие от привычного наряда дворецкого, сейчас он был одет в невзрачный наряд для ежедневных прогулок.

-Сэр Ричард, я нашёл её. Карета готова к отбытию.

Лежавший на кровати Ричард медленно поднялся, опираясь об прикроватную тумбу.

-Как всегда своевременно, встретимся в карете после завтрака.

Так и случилось, через полчаса Ричард уже находился в карете, на нём были одежды в чёрных тонах, но как и у дворецкого, был подобран наиболее скромный из имеющихся нарядов.

Карета тронулась, запряжённые кони галопом мчались по дороге, мощенной брусчаткой. За окном пролетали городские пейзажи, некоторые казались Ричарду знакомыми, а некоторые отнюдь совсем непривычными и неуместными. Много мыслей проносилось в сознании старика, от осознания собственной старости до попыток принятия перемен и некой надежды на то, что новые поколения унаследуют и приумножат достижения своих предшественников.

Всю поездку он молчал, зачем было задавать вопросы, если он и так всё узнает, когда прибудет на место. И прибыв на место он сразу догадался, что всё точно пойдёт наперекосяк. Затхлые, грязные улочки портовых трущоб мало походили на обитель великого оракула, знающего лекарство от всех болезней. Но всё же Ричард пошёл следом за дворецким, минуя переулочек за переулочком, чтобы в конце концов зайти самый забытый и обшарпанный тупик.

-Она здесь. - Сказал Гаскон, указывая рукой на сливающуюся с фоном зданий дверь из выцветшего дерева.

Своими руками Ричард толкнул дверь вперёд, она со скрипом отворилась, открывая вид на едва освещаемую лампадой комнату, целиком и полностью пропахшую благовониями. Подвешенные у входа костяные талисманы издали жуткий стук, когда их содрогнул ветер. После этого звука послышался прекрасный женский голос, настолько чистый и звонкий, что он будто бы содрогал сами струны души.

-Мне ведомо место, что тобою искомо, сгорающий человек.

Старик продолжил идти вперёд в полумрак, к силуэту девушки, сидящей за столом с отражающим свет лампады хрустальным шаром.

Приглядываясь, он понял, что черты девушки говорили о том, что она не человек, а айре - северный народ, преобладающий такими птичьими чертами, как перья и пух вместо волос, большие хищные глаза, внушительные когти и необыкновенно красивый голос и грация хищной птицы. Конкретно у этой гротескно-прекрасной айре были ярко красные перья на голове, острые зубы с жутко широким ртом и самым странным казались золотистые трещины на коже лица, которые, казалось бы, отливали настоящим золотом. Конкретно эту странную деталь Ричард списал на татуировку или некий ритуальный макияж.

-Что ты имеешь в виду, женщина?

-Ты уже всё понял, Ричард.

Вечно спокойные глаза старика округлились, обычная шарлатанка и шанса не имела узнать, кто перед ней стоит. Кадык мужчины задёргался вверх-вниз, подступивший ком к горлу не давал ясно говорить. С уст Ричарда едва сумели сорваться слова.

-Т-так ты правда ведьма!

Ладони с длинными чёрными когтями прикоснулись к хрустальному шару, тот будто бы блеснул багрянцем, либо то так отразилось беспокойное пламя лампады.

-Миряне зывают ко мне, восклицая Оракул. За знанья свет и мудрости достаток.

Ричард быстро принял реальность, приподнятые брови выравнялись, лицо опять обрело то же спокойствие, что имело прежде.

-Тогда, Оракул, коле ты всеведущ,, то ответь же. Где искать лекарство от моей неминуемой гибели?

Хрустальный шар залился яркими цветами, пейзажи менялись так быстро, что глаза и разум едва поспевали за тем, чтобы уследить за происходящим.

-Я вижу красный небосвод, я вижу гнев небес господ.

-Тебя в слезах и пепле вижу, и всей душою ненавижу.

-За путь твой грешный, ложный, невозможный.

-За ураган, что виной твоею, снизойдет с её крыла.

Старик сжал кулаки, ему всегда было привычно терпение, но сейчас загадки, что молвил оракул, вызывали у него лишь раздражение и хруст сжатых от злости костяшек.

-Довольно, к бесу эти рассказы! Отвечай на мой вопрос: где место, скрывающее таинство исцеления?

Сменяющиеся образы замерли на одном. Хрустальный шар показывал некий храм, затерянный посреди диких джунглей. Его стены, словно вырезанные из каменного монолита, были столь замшелыми и так изрезанными многовековым течением времени, что в голову сразу приходили догадки о том, что построено место было целые эпохи назад.

-Забытый остров, что пристанищем последним царю Килею стал. В сказаниях прозванный как Дракелон. Там есть то, что исполнит твоё алчное желание, но плата будет высока.

Ричард прищурился и спросил.

-Какой будет плата? Это сулит угрозу тем, кто мне дорог?

Оракул качнула головой, перья на ней слегка распушились, придавая объёма и с этим некой внушительности и визуальной силы.

-За свою алчность платить будешь лишь ты сам.

Старик цокнул языком и по-солдатски развернулся на 180 градусов.

-Приемлемо. Поспешим, Гаскон, мне нужна опытная команда, фрегат и оснащение для экспедиции. Если она не врёт, то через месяц мы убедимся в этом сами, ступив на Дракелон.

Бледный, как лист бумаги, дворецкий, что молчал и дрожал на протяжении всего диалога, после этих слов судорожно закивал головой и чуть ли не бегом выскочил из покоев Оракула и устремился к карете, опережая своего господина.

Уходя отсюда, Ричард слышал слова, эхом доносящиеся из-за спины.

-И помни, участь куда хуже смерти ждёт того, кто потревожит Шелкопряда.

Эти слова мужчина пропустил мимо, то-ли от того, что плохо расслышал, то-ли от того, что ему уже надоели недосказанности со стороны этой жуткой женщины.

Сноски:

⁽³⁾ Эфилитовые Артефакты - магические приспособления, создаваемые магами из драгоценных волшебных камней, названных эфилитами, в зависимости силы эфилита и самого мага, артефакт может быть как слабой безделушкой, которая поддерживает комфортную температуру в комнате, так и могучим сокровищем, которое наделяет владельца невероятной силой. Объединяет артефакты одно - их огромная цена, даже за самые слабые экземпляры.

(4) Культ Глифеона - это закрытый культ, поклоняющийся богу змей, снов, ужаса и медицины. Большинство считает, что там обучают лучших врачей, способных излечить почти любую хворь.

Дополнительные Материалы:

Эмиль Перуцци

Дата Рождения: 19 ноября 532 года от сошествия.

Возраст: 21 год.

Характер: Как второй сын в семье, Эмиль должен был не отличаться особой инициативностью или амбициями, но этот стереотип был нарушен. Эмиль всегда стремился сделать так, как считает правильным. Именно поэтому его отношения со всеми родственниками, кроме отца, кажутся натянутыми. Он никогда не любил прогибаться, отец уважал это качество, а остальные пытались подавить его. Старший брат Эмиля всё же добился того, чтобы выдворить его из родной Лестрии, но отец продолжил ему покровительствовать и помог с основанием своего модного дома в Шиффланде.

Внешность: Эмиль прикладывает огромные силы, чтобы укладывать свои сильно выющиеся волосы. Также он регулярно выкладывается на тренировках, поэтому он так легко одолел Дэвида Уотерса в дуэли.

Хобби: Эмиль увлекается высокой кухней и лично практикует готовку. Его давней мечтой является собственноручно приготовить для Доротей ужин. Также он интересуется модой, что помогает ему заправлять модным домом Перуцци, что достался ему в наследство, как второму сыну.

Любит: Эмилю нравится музыка, именно в оперном театре на выступлении дивы Елизаветы Воке он и познакомился с Доротеей. Он очень любит птиц и соколиную охоту, его ручного сокола зовут Густав.

Не Любит: Всем сердцем Эмиль ненавидит безвкусицу и заурядность, он много времени тратит на подбор нарядов, чтобы не опозорить свой модный дом. Среди домашних животных ему больше всего неприятны собаки, их громкий лай и навязчивый характер сильно раздражает Эмиля.

Глава 3 - Обещание Остаться

Через три совершенно безмятежных дня с этих событий Ричард решил навещать в комнату своей дочери. Из-за запертой двери слышалось как своим звонким голосом Доротея напевала любимую песню из драматической пьесы о чёрном рыцаре.

-Опять и опять он вздыхал.

-Опять и опять он молчал лишь.

-Опять и опять лез он ввысь.

-Опять и опять вниз он падал.

Аккуратный стук прервал исполнение на одном из куплетов. Следом послышались быстрые шаги и щелчок дверного замка. Дверь открылась и за ней стояла Доротея в громоздкой ночной сорочке, её русые волосы были слегка влажными и намотанными на металлические бигуди.

-Отец, вы что-то хотели?

Доротея немного непонимающе глядела на отца, одетого больно уж официально, как для званого ужина или поездки по городу.

-Да, у меня есть что тебе сказать. Дорогая, прошу, присядь.

Доротея сразу села на стул, стоящий напротив трюмо⁽⁵⁾ с зеркалом, а Ричард положил перед ней стопку бумаг. По заголовкам и печатам было понятно, что это завещание.

-Завещание? Но отец, вы же говорили, что вам стало лучше!

Мужчина тяжело вздохнул и положил ладонь на макушку девушки.

-Прости, Доротея, я... Я не хотел, чтобы ты запомнила меня таким слабым и ничтожным. Не хотел, чтобы ты испытала больше боли, чем могла бы.

Слёзы стали сами собой стекать по щекам девушки. Она хотела рыдать, плакать так сильно, как только могла, но Доротея вытерла слёзы рукой, чтобы своими покрасневшими глазами как можно больше насмотреться на лицо отца.

-Пожалуйста, не извиняйся. Просто прошу, останься со мной ещё хоть на немного, папа. Я готова увидеть любую твою сторону, только не покидай меня.

Девушка всё же сорвалась со стула и крепко обняла отца, лицом уткнувшись в его свежую сорочку. Она плакала ему в грудь, пока Ричард поглаживал её по голове и говорил.

-Я тоже не хочу покидать тебя, моё сокровище.

Сделав долгую паузу, Ричард всё же собрался и сказал то, ради чего пришёл.

-Но доктор Олбрант сказал, что мне осталось не больше двух-трёх месяцев. Поэтому у нас есть только два выбора: провести последнее время рядом, либо рискнуть и опробовать экспериментальное лечение. Для этого мне придётся уплыть на один остров, где есть лекарство.

Сдавленным грустью голосом девушка протянула.

-Нельзя просто принять судьбу без боя. Но вот если лечение не поможет, то мы даже не сможем попрощаться.

Ричард нежно улыбнулся и взглянул в глаза Доротее.

-Всё не столь печально, даже если лечение не поможет, я должен буду быть ещё жив к своему возвращению. Корабль будет идти курс туда и обратно не больше двух месяцев. А уж с артефактами и надзором Олбранта у меня ещё будет месяц.

Доротея немного оживилась, в её заплаканных глазах появились проблески надежды.

-А мы можем поплыть вместе? Тогда мы не потеряем и минуты того времени, что могли провести вместе.

Мужчина закрыл глаза и качнул головой в отрицании.

-Я не могу так рисковать. Кровожадный океан и поросшие джунглями захоlustья - не место для леди. Ходи мы по безопасным водам - согласился бы без раздумий. Но я толком не уверен, что кто-то, кроме меня или других ветеранов семилетней блокады, осилит пройти к Дракеелону без катастрофических потерь.

Доротея прислушалась к словам отца и стала судорожно перечислять варианты, загибая пальцы.

-А если отправить туда наёмных мореходов, чтобы они достали лекарство, или попытаться выкупить нужный реагент у дворян, а может, вообще дать объявление о награде за то, что ищем?

Правый уголок губ Ричарда приподнялся в подобии какой-то благой улыбки и тот ответил. Ответил самой наглой ложью, которую только сумел придумать его разум.

-Во-первых, реагент портиться крайне быстро и лекарство нужно приготовить сразу там, на месте. Во-вторых, даже если что-то такое есть у дворян, то купив его, я умру не от болезни, а от нищеты и голода.

Затем, сделав вид, словно задумался о насущном, он добавил.

-А вот награда. Полагаю, что да, вариант уместен. Я подготовлю описание растения, буду благодарен, если возьмешь это дело на себя.

Но для Доротеи, у которой сейчас буквально сошла земля из-под ног, подобная ложь была спасением. Она мгновенно зарядилась идеей положить все силы на то, чтобы помочь заполучить лекарство.

-Хорошо, папа, я сделаю всё в лучшем виде!

Наконец-то кривая улыбка Ричарда вновь стала нормальной и тот сказал.

-Вот и славно. Тогда я приложу все силы, чтобы как можно скорее прибыть туда и вернуться. Обещаю тебе.

Как в далёком прошлом, он дал ей клятву на мизинцах. Приятное чувство ностальгии разлилось теплотой по телу. Доротея долго не отпускала руку отца и сказала, когда молчание уже слишком затянулось.

-Тогда пообещай ещё остаться со мной, хотя бы сегодня. Просто на всякий случай.

Ричард празднично пожал плечами и нарочито растянуто ответил.

-Раз на то воля моей драгоценной Теи.

Доротея сразу мило надула щёки и насупилась из-за этого откровенно детского отношения к ней.

-Ну папа, к чему это дурацкое сокращение! Ты же не называл меня так с момента моего дебюта⁽⁶⁾.

Ричард издал смешок и развёл руки в стороны.

-Ну а ты, кажется, с того же момента перестала называть меня папой.

Комната залилась звонким смехом, позволившим хоть на миг забыть о злом роке, нависшем над угасающей семьёй.

Ко следующему дню, после тысячи прощаний, морей пролитых слёз и сотен обещаний, Ричард наконец-то оказался в порту. Подле него стоял дворецкий Гаскон и мускулистый лысый мужчина с золотистыми глазами, лет под пятьдесят, в фуражке старпома, который, судя по наколке на шее с изображением герба герцогского флота, тоже был тем ещё морским волком. С набережной они взирали на пришвартованный фрегат, который едва заметно колыхался на спокойной воде.

Стукнув тростью о каменную мостовую, Ричард сказал.

-Вестник Рассвета совсем не изменился.

Старпом издал смешок, больше напоминающий крик чайки.

-Ага, сохранился он неплохо, в отличии от наших сморщенных рыл.

Брови дворецкого угрожающе опустились вниз, он сцепил зубы и всем видом давал понять, что стоит дать ему один приказ и язык старпома тотчас отделиться от тела.

Ричард же просто хлопнул лысого по спине и сказал.

-Уж не знаю про наши, но твоё рыло, Седрик, точно что раньше, что сейчас баб за километр отпугивает.

Старпом недовольно фыркнул, сложил руки в боки и сказал.

-Ладно, что до дела, я подготовил экипаж в сотню человек, не считая пассажиров и вашего врача. Все при оружии и готовы хоть в прах стереться, но выполнить поставленную задачу. А что до тебя, Рик, всё то артефактное снаряжение при тебе?

Ричард поправил широкополую шляпу, защищавшую от беспощадного полуденного солнца, а затем показал свою правую кисть, на которую было надето пять колец с драгоценными камнями и крупный браслет с красным эфилитом.

-Браслет поддерживает моё выживания, кольца улучшают рефлексy и увеличивают силу. На левой руке то же самое. Что до снаряжения, уверен, ты помнишь, как выглядит моя старая военная экипировка. В отличии от тебя, я не проиграл её на скачках.

Старпом возмущенно отвел голову в сторону и ответил.

-Мог бы и как-нибудь помягче похвастаться, что носишь на руках мою зарплату за следующие пару тысяч лет.

Ричард кивнул и сказал, всё так же продолжая глядеть на величественный фрегат.

-Хорошо, в следующий раз буду грубее. Нечего тебе расслабляться, солёный Сед.

Под недовольные возгласы Седрика компания пошла по направлению к месту швартовки фрегата. Уже будучи у причала в паре десятков метров от корабля, Ричард остановился и повернулся в сторону Гаскона.

-Когда я поднимусь на борт судна, ты перестанешь быть моим подчинённым, Гаскон.

Глаза дворецкого округлились, брови высоко поднялись, усы заходили ходунком.

-Ч-что вы имеете в виду, сэр Ричард?

Ладонь старика легла на плечо Гаскона.

-Теперь ты подчиняешься не мне. Отныне Доротея - твоя новая хозяйка.

Дворецкий низко поклонился и сказал, не поднимая голову.

-Я клянусь ценой собственной жизни оберегать её, господин.

Ричард крепко пожал руку Гаскона и сказал.

-Спасибо за годы службы, за те, что уже прошли и за те, которым ещё суждено пройти.

Глаза Гаскона едва держали горькие слёзы.

-Я буду ждать вашего возвращения. Как вы любите говорить: со щитом или на щите.

Сноски:

⁽⁵⁾ Трюмо - Старинное название дамского косметического столика.

(6) Дебют - Торжественный процесс первого появления молодой девушки в светском обществе, обычно проводится с 14 по 18 лет и определяет то, как девушка будет восприниматься в буржуазных или знатных кругах.

Дополнительные Материалы:

Гаскон Вайсман

Дата Рождения: 12 августа 496 года от сошествия.

Возраст: 58 лет.

Характер: Раньше Гаскон был вёртким прохвостом, для которого понятия чести были размыты и неясны. Однажды он срезал кошелёк Ричарда и попался страже. Но когда стражники спросили у Ричарда о том, что натворил малец, то он сказал, что просто играл с непутёвым племянником. Когда стража ушла, Ричард поставил Гаскона перед фактом: теперь он работает садовником в поместье Мэйров и получает стандартное жалование слуги. Тогда юный Гаскон смог ощутить, каково это жить как обычный человек. Он до сих пор благодарен за этот шанс.

Внешность: Во многом образ Гаскона соответствует образу типичного дворецкого, и этим он очень гордится. Под начищенным фракком и белоснежной сорочкой скрывается крепкое тело, полностью забитое наколками криминальной тематики. Это прошлое, из которого его вытянул Ричард Мэйр, Гаскон старается забыть всеми силами. Свои усы и бакенбарды он считает гордостью и считает, что они должны быть у каждого мужчины. Многократно он терял бритвы, чтобы подтолкнуть господина Ричарда отрастить бороду.

Хобби: Гаскон увлекается карточными играми и казино, вот только удовольствие от них он получает только тогда, когда сам мухлюет. Кроме азарта в его жизни есть особая страсть к смешиванию напитков и созданию новых коктейлей. Возможно, если бы не его работа на Ричарда, то он бы стал успешным барменом.

Любит: Гаскон искренне и по-доброму относится к детям и маленьким животным, из-за его тяжелой юности в портовых трущобах, он на рефлексорном уровне протягивает руку нуждающимся детям.

Не Любит: Гаскон всем сердцем ненавидит тех, кто грубо относится к его спасителю и благодетелю Ричарду. Основным страхом Гаскона является страх перед неизвестным, поэтому он так сильно опасался Оракула. Также Гаскон не любит запах маргариток, от их пыльцы он сильно чихает и теряет всю субординацию.

Глава 4 - Неистовый Шевалье

Они взошли на борт по длинному трапу из тиковой древесины, который даже не скрипнул, когда по нему одновременно прошло двое мужчин.

Веерхняя палуба выглядела просто идеально: доски палубы были чистыми и пахли свежим лаком, парусина была ярко белой и без заплаток, пушки и лафеты, казалось, могли пережить ещё сотню-другую залпов, такелаж и вовсе выглядел просто совершенно, металлические его фрагменты отражали солнечный свет почти как зеркала.

Как только Ричард ступил на палубу, старпом заорал, да так, что у матросов в ушах засвербило.

-Экипаж, построиться перед капитаном.

С выправкой почти как у солдат, матросы выстроились перед Ричардом в три ровные шеренги. Поправив манжеты на рукавах, капитан стал произносить пробирающую до самого сердца речь.

-Многие из вас и так меня знают, но всё же представляюсь. Я Ричард Мэйр, капитан герцогского флота, ныне действующий в рамках каперского патента. Сорок лет я бороздил моря, половину из этого времени заняли войны и экспедиции, а посему капитана опычнее и надёжнее вы не встретите.

Ричард сорвал с пояса толстый кошель с золотыми грандами ⁷⁾ и бросил его себе под ноги, больше сотни монет рассыпалось по палубе. Глаза некоторых матросов засверкали алчностью.

-Уверен, услышав моё имя, многие догадались, что я являюсь основателем крупнейших в Шиффланде мануфактур по обработке сахара. Денег у меня завелось в достатке, а посему я вам гарантирую, что за качество работы я заплачу многократно больше, чем дал вам сейчас.

Пока Ричард говорил, пятеро матросов нарушили построение и бросились к золоту, начиная сгребать его и пихать хоть куда, лишь бы унести.

Ричард самодовольно улыбнулся, глядя на эту жалкую картину.

-Какая печальная картина. Кажется, ваши уши плохо расслышали приказ построиться.

Ослеплённые сверканием золота матросы подняли головы на капитана. Размашистый и хлёсткий удар подкованной металлом тростью задел сразу половину поднятых лиц, а второй удар не оставил без внимания другую половину. Вместе с золотыми монетами на палубу посыпались зубы и прилилась кровь.

-Старпом Седрик, боцман Айзек слушать приказ. Двадцать плетей этим пятерым. А к сегодняшнему отбою золото должно быть разделено поровну между теми, кто не ослушался приказа.

Седрик с боцманом отсалютовали и выкрикнули.

-Исполняем.

Пока боцман скручивал едва живых матросов, старпом вновь собрал деньги в кошель. Ричард же продолжил говорить, уперевшись обеими руками на окровавленную трость.

-Как капитан, я больше всего на свете ценю исполнительность матросов. Покуда приказы будут беспрекословно исполняться, вы можете рассчитывать на такую награду, что с лихвой хватит на безбедную жизнь даже в столице. Что же до тех, кто ослушается приказа. В первый раз я ограничусь плетью, а вот во второй...

Пожалуй, задумаюсь о том, чтобы заменить носовую фигуру на что-то более, хм, животрепещущее.

Те матросы, что знали Ричарда, сейчас улыбались, воочию видя возвращение легенды, а остальные, напротив, застыли как статуи и побледнели в ужасе и трепете.

Улыбка не сходила с лица Ричарда, он был в своей среде и наслаждался каждым моментом. Пятнадцать долгих лет он не ступал на палубу и это воссоединение казалось особенно торжественным. Приказы полились из рта капитана, как из рога изобилия.

-Отдать швартовы! Убрать трапы! Поднять якорь! Проверить такелаж! Обросопить реи! Привести к ветру и поднять паруса.

Быстро и эффективно, как искусно настроенный механизм, экипаж корабля стал приводить Вестника Рассвета в движение. Тронутые могучим северным ветром, они положили курс на Дракелон. Наблюдая за уходящим пейзажем города, Ричард увидел знакомые силуэты. На белоснежной карете с гербом рода Перуцци стояли Доротея и Эмиль, размахивая руками, они кричали, что есть мочи.

-Удачи вам!

-Вернитесь живыми!

Старик сразу начал массировать пальцами переносицу, видя эти абсурдные проводы.

-Боюсь представить, какой окажется встреча...

Следующие три недели фрегат шёл по хорошо известным морским течениям, погода была не сахар, но и особых перегибов, выбивающих из колеи, тоже не было.

Первым действительно значимым событием стало известие двадцать первого дня пути. На рассвете в капитанскую рубку постучался юнга, стук выбил Ричарда из полудрёма и тот чётко и громко сказал.

-Входи, рапортуй.

Юнга, в изрядно помятой после ночной вахты одежде, сказал.

-Т-там, пираты!

Капитан взял пробирку с маковым молоком, стремительно осушил её и поднялся во весь рост, спрашивая.

-Сколько?

-Одна шхуна, штурман вроде как сказал, что на таких обычно по двенадцать пушек, вроде восьмифунтовых.

Ричард захохотал до хриплого кашля.

-Раз в мире есть те, кто хотят жить, похоже, есть и те, кто хотят сдохнуть.

Он накинул плащ на плечи и достал палаш из ножен, выходя из рубки на палубу. Моросил лёгкий дождь, моряки сутились, поправляя такелаж и готовясь к манёврам.

-Зарядить кнйппели, левый борт с первой по третью гандеку! Зарядить бомбы, правый борт.

Сам капитан, попутно раздавая приказы, стал направлять судно левым бортом по направлению приближающихся шхун.

Старпом активно отдавал более мелкие приказы и, убедившись, что все пушки заряжены, он подошёл к капитану у штурвала.

-Рик, штурман сказал, что увидел у них белый флаг.

Не отводя взгляд хищных глаз с судна на горизонте, он ответил.

-Рад за них. Канониры, первая и вторая гандека, дать залп при сближении в две тысячи футов! Цельте в мачты!

Старпом тряхнул капитана за плечо.

-Они подняли белый флаг!

Ричард фыркнул и толкнул старпома в ответ.

-Похоже, годы на суше изнежили тебя посильнее моего, Седрик. Судно без флага имеет лишь два типа капитанов: пираты и контрабандисты. Ни тем, ни другим отребьям я руку помощи протягивать не буду. Они не заслуживают права на жизнь.

Старпом видел в глазах капитана только жажду крови, но всё равно попытался его переубедить.

-Сейчас не военное время, Рик! Это не те ублюдки, что потопили Доусона! Подумай! А если они беженцы с республики или просто колонисты?

Сильный ветер сильно охлестал всех, стоявших на палубе. Ричард просто поправил шляпу и сказал, перекрикивая весь гомон.

-Погода дурная, подпустите их на 1000 футов.

Лицо старпома стало спокойнее. Пускай капитан и не отказался от своей идеи, но, по крайней мере, с такого расстояния выйдет разглядеть экипаж шхуны через подзорную трубу.

Шхуна с рваным парусом продолжала плыть навстречу, вот только перед тем как приказ сейчас же дать залп был отдан, штурман, находящийся на марсе⁽⁸⁾ что есть мочи заорал.

-Там нет ни одной живой души, это корабль-призрак!

Капитан сразу приказал.

-Вести огонь только по моему приказу!

После этих слов он сам достал подзорную трубу и принялся разглядывать палубу шхуны. На ней был полный бардак, несколько тел со следами разложения были порублены чуть ли не от плеча до пояса, словно постарался настоящий рыцарь, мастерски орудующий мечом.

-Хм... Что думаешь, Седрик?

Боцман тоже пригляделся в свою трубу и сказал.

-Похоже, работа рыцаря, судя по следам - это миленинский монтанте⁽⁹⁾. Трупы лежат не больше пары недель, одежда в ужасном качестве, оружие, оставшееся на палубе, тоже не самое лучшее, видать, они пираты или каперы.

Ричард хмыкнул и положил руку на подбородок.

-Две недели значит. Я не могу позволить экипажу подхватить дизентерию или трупную болезнь. Пока что бери управление на себя, Сед, я должен узнать, что скажет Олбрант.

Получив в ответ кроткий кивок, Ричард убрал руки со штурвала и последовал в трюм, а именно в лазарет. Войдя без стука, он увидел в лазарете трясущегося от ужаса юношу в очках, ростом метра в полтора, комплекции, мягко говоря, миниатюрной, с глазами иронично огромными и бегающими туда-сюда, как ядра при качке, и, конечно же, шикарной блондинистой шевелюрой длиной аж по плечи. Если бы не нарочито грубый и басистый голос с миленинским акцентом, докторишку вполне можно было бы спутать с женщиной.

-Мэтр Ришар, прошу, скажите, что всё закончилось.

Капитан издал смешок, а после заявил.

-Ещё ничего не начиналось. Шхуна оказалась с сюрпризом.

Доктор нервно заёрзал на стуле от страха перед неизвестной угрозой.

-Каким таким сюрпризом?

Большим пальцем Ричард указал на выход из каюты.

-Проще показать. Идём.

Дрожащий врач едва не упал в обморок, но всё же сдержался и пошёл следом за капитаном, припоминая, как наказали за непослушание тех матросов, чьи раны от плети ему приходилось обрабатывать.

После осмотра с палубы фрегата, изрядно успокоившийся от вида мертвых пиратов, доктор сказал.

-Mon Dieu, да их покровсали как лестрийский хамон. Тут даже вскрытие проводить не надо, всё и так наружу.

Седрик тяжело выдохнул и выжидающе взглянул на Ричарда, тот заметил этот жест и сказал.

-Ну, а что касасемо дизентерии, безопасно ли пытаться достать бортовой журнал?

Доктор закатил глаза, словно у него спросили: Сколько будет два плюс два?

-Merde, эти пираты не от болезни, а от меча умерли, по палубе размазана их кровь, а не их дерьмо. Просто не трогайте трупы, не дышите трупными миазмами и не ешьте еду с их судна.

Капитан со старпомом немного помолчали, а после чуть ли не одновременно сказали.

-Логично.

Вскоре после разговора капитана с доктором к едва идущей по морю шхуне направили шлюп с шестью вооружёнными матросами, старпомом и доктором Олбрантом. Подготовились они хорошо не только к бою, но и к трупным миазмам, на лицах у экипажа были маски из многослойной мокрой марли. Они поднялись на верхнюю палубу шхуны по верёвочной лестнице. В нос сразу ударил омерзительный запах гниющей плоти, жужжание мух стояло такое, сильное, что собой заглушало звук волн, бьющихся о борт. Повсюду лежали тела, какие-то разложились сильно, что сквозь плоть виднелись кости, какие-то не очень. Пока матросы шли проверять капитанскую рубку, доктор осматривал тела, пытаясь по увиденным следам составить картину боя. Старпом же оглядывал пушки, внутри стволов было много сажу, как после залпа, их совсем не прочистили, хотя даже самый отбитый пират знает, чем чревато халатное отношение к пушкам.

К моменту, когда доктор и старпом успели всё осмотреть из капитанской рубки выскочил матрос в поднятой руке он держал какую-то книгу.

-Старпом Сед, журнал не нашли, но есть дневник капитана.

Седрик бросил на палубу пиратский тесак со странной глубокой засечкой на нём и взял в руки дневник. Он быстро листал страницы с маловажными заметками и датами отбытий из портов, но ближе к середине дневника его глаза стали округляться всё шире и шире. Застыв на последней заполненной странице дневника, старпом крикнул.

-Эй, тюфяк. Мотай сюда.

После этих слов он оглянулся: за его спиной уже будто бы довольно давно стоял доктор Олбрант.

-Ох, блять! Ты бы хоть предупредил, что подошёл.

Поправив очки мизинцем, доктор сказал, продолжая стоять на носочках и читать книгу, что была довольно высоко поднята.

-Mon ami, вас шиффланцев умом не поймёшь. То зовёте, то потом беснуетесь от того, что к вам пришли.

Седрик фыркнул и опустил книгу пониже, говоря.

-Ладно, ме-сье, просто скажи, что думаешь.

Врач глубоко вдохнул и стал шёлкать пальцами, для него это был довольно типичный жест, позволяющий сфокусироваться на мыслях.

-Полагаю, что неистовый шевалье⁽¹⁰⁾, за которым они охотились, тоже неким образом прознал о Дракелоне, учитывая их странный курс перехвата. Следовательно, в худшем случае нашим конкурентом является виновник этой скромной в своей односторонности резни.

Седрик задумчиво почесал затылок и сказал.

-Выходит корвет Сердце Аморея⁽¹¹⁾, вышедший из порта вольного города Тейласа - это наш враг номер один?

Олбрант хмыкнул и протянул.

-C'est non et non. Если они дали отпор пиратам, это ещё не значит, что они станут резать головы матросам под шиффландским флагом.

Старпом взглянул на десятки пушек, выглядывающих из корабельных ганпортов и полушёпотом сказал.

-Как бы капитан сам не приказал рубить этим ребятам головы.

Доктор сделал вид, словно не слышал этих слов, и поправил свой серебряный амулет с символом богини жизни Вивиест в форме восьмёрки, обозначающий бесконечный цикл жизни. Видя волнение в действиях и мимике доктора, Старпом дал приказ.

-Берите порох, ром и масло для ламп. Грузим шлюп до отвала и сразу отплываем.

Матросы к приказу прислушались и еще через двадцать минут гружённый шлюп уже был поднят на борт Вестника Рассвета. Седрик отрапортовал об увиденном в капитанской рубке, максимально утаивая информацию от экипажа, чтобы не вызывать лишних волнений и вопросов. Лично ознакомившись с содержанием дневника, Ричард сказал, отложив книгу в сторону.

-Серебряный Тейлас значит. То, что они под флагом города государства развязывает нам руки. В морской битве корвет с одной гандекой не осилит соперничать с нами в огневой мощи, так что надежда у них лишь на abordaj, где себя проявит их рыцарь.

Начав чертить маршрут из Тейласа к Дракелону, капитан убедился в верности своих суждений.

-Они должны будут высадиться на юго-восточном берегу Дракелона. Только там и на северо-западе есть удобные места для того, чтобы бросить сходни (12). Вероятно, они успеют прибыть быстрее нас, но потратят немало времени, чтобы пройти по мангровым зарослям, что есть на обоих пляжах.

Ричард хмыкнул и краем глаза взглянул на палубу сквозь мутное окошко. У них была дюжина шлюпок, это примерно в четыре раза превышало количество шлюпов, что есть на вооружении у корвета.

-Значит, мы станем рейдом⁽¹³⁾ у северных скал и на шлюпах высадимся на скалистый берег, соберём лебёточный подъёмник и напрямик выйдем к джунглям с выгодной высоты.

Седрик был ошеломлён скоростью решений и расчётов капитана, похоже, с годами Ричард стал в этом только лучше.

-Выходит, ты хочешь их опередить и вообще не пересекаться?

Ричард кивнул, а затем добавил, выставив на карту острова несколько шахматных фигур, подразумевая живые силы и укрепления.

-Даже если дело дойдёт до стычки, у нас будет лагерь на возвышенности и огневая поддержка с воды. Во всех раскладах преимущество будет за нами.

Стапом махнул рукой и усмехнулся.

-Эх, блять, как всегда продумываешь всё за десятерых!

Ричард едва заметно улыбнулся в ответ на эту похвалу. С левого уголка его губ потекла тонкая струйка крови, а следом за ней начался тяжёлый кровавый кашель. Мелкие капли крови чуть ли не целиком забрызгали карту острова, превращая его в некую жуткую аллюзию грядущего.

-Эй, Рик!

Стоящий напротив стола Седрик рванул к капитану и попытался найти на столе лекарство, которое тот обычно принимал. Увидев только пустую склянку, он закричал как резанный.

-Врача! Зовите Олбранта сейчас же!

Сноски:

(7) Золотой Гранд - Шиффландская монета самого крупного номинала, весом в 12 грамм. За счёт своей распространённости является очень ходовой валютой среди международной торговли на море. На реверсе монеты изображён герб Шиффланда в виде русалки, а на аверсе было лицо бывшего герцога Георга фон Эонхейда.

(8) Корабельный Марс - Площадка на мачте с которой обычно ведётся наблюдение за округой.

(9) Миленитский Монтанте - Стиль фехтования двуручным мечом, который активно применяется рыцарями и бывалыми солдатами королевства Милента, расположенного почти в самом центре континента.

(10) Шевалье - так называют рыцарский титул в королевстве Милента.

(11) Сердце Аморея - Пьеса, основанная на эпосе о мифическом герое Аморея, который влюбил в себя богиню жизни Вивиест и получил её сердце, способное даровать вечную жизнь всем, кто хоть раз на него взглянет. Аморея построил великий маяк в городе Имрет, водрузил на его вершину сердце Вивиест и сделал всех жителей своей страны бессмертными. Впрочем, конец истории печален. Имрет стал городом греха и порока, где люди стремились лишь к жестокости и наслаждению. Аморея, созерцавший все пороки людей, собственноручно уничтожил свою страну и навсегда отнял у людей право на бессмертие.

(12) Сходни - Специальные деревянные платформы, порой крупнее трапов, которые нужны для того, чтобы спуститься с судна на неровную поверхность без причала, например пляж.

(13) Стать рейдом - это состояние корабля, когда брошен якорь, паруса убраны, но сам корабль не пришвартован, а находится в воде относительно далеко от берега.

Дополнительные Материалы:

Доктор Луи Олбрант

Дата Рождения: 21 сентября 524 года от сошествия.

Возраст: 29 лет.

Характер: На родине, в Миленте, Луи с малых лет был признан вундеркиндом. К десяти годам он уже умел писать и говорить почти на восьми языках, его навыки в точных науках оценивались на уровне взрослого студента университета, а этикет и выправка были на таком уровне, что его даже допускали к приёмам, где присутствовала знать. Но эти знания были плодом не только его таланта и ума, но и откровенного безумия его одинокой матери. Когда Мария, мать Луи, погибла, то он пре-

кратил обучение, и слухи о ребёнке, которого избрал бог знаний, сразу пропали. После, попадая под опеку своего дедушки, аббата городского храма Вивиест, он зажил обычной жизнью и стал усердно изучать медицину, чтобы помогать прихожанам. Луи часто отправлялся в паломничество, посетил множество стран и порой оседал в некоторых на пару-тройку лет. Шиффланд для него был лишь одной из остановок.

Внешность: Доктор Олбрант обладает очень миловидной внешностью, низким ростом, а его длинные светлые волосы всегда ухожены. Из-за этого его довольно часто воспринимают как ребёнка или женщину. Не желая менять внешность, Луи стал брать уроки вокала и добился того, что его голос может звучать грубее, чем злобный крик старпома.

Хобби: Доктор увлекается коллекционированием древних исторических артефактов и обладает особыми познаниями в истории. Его интересует шаманизм и оккультизм, ведь для него попытки связаться с духами мёртвых и повелевать ими иногда даже заканчивались успехом. Так он подчинил себе одного мелкого духа, способного повелевать водой.

Любит: Луи обожает рыцарские романы и классику приключенческих романов, отчасти из-за этого он согласился отправиться на Дракелон вместе с Ричардом. Но всё же, больше всего он любит это неопишное чувство, что ощущает, когда ему удаётся спасти чью-то жизнь.

Не Любит: Доктор Олбрант ненавидит глупых и грубых людей. Он так боялся пиратов именно по той причине, что маргинальные отродья не просто лишат его жизни, но и сделают вещи гораздо хуже.

Глава 5 - Ведьма с Каменным Сердцем

Тем временем корвет под флагом города Тейласа наконец-то увидел сушу.

Девушка, прекрасная и великолепная, как драгоценный рубин, созерцала своими алыми глазами приближающийся лазурный берег. Сильный ветер всё никак не мог сорвать с головы девушки громоздкую шляпу, покрытую узорами звёзд. Могучему ветру совсем не поддавались ни белоснежные локоны, ни черное траурное платье девушки, словно вся она застыла во времени.

По её правое плечо стоял высокий рыцарь в отливающих серебром латах, его величественный изумрудный плащ с гербом королевского льва⁽¹⁴⁾ вовсю трепыхался ветром, в отличие от мрачных одежд девушки. Её тёплая, нежная ладонь прикоснулась к груди рыцаря, по холодному, безжизненному металлу пробежались ослепительно яркие всполохи статического электричества.

-Готфрид, пробудись, мой милый Готфрид. Прошу, открой свои прекрасные глаза.

Сквозь металл доспеха ладонь ведьмы ощутила вибрацию движущихся моторов, поршней, шестерней и насосов. Механическое сердце рыцаря забилося вновь. Он сразу повернулся к ведьме лицом, так резко, как не смог бы ни один живой человек.

На мгновение рыцарь замер, как замерла и девушка, созерцавшая его мужественные черты, его золотистые волосы, зачёсанные назад подобно гриве льва, его выразительные зелёные глаза, вызывающие в её душе истинный трепет, его милые симметричные родинки под обоими глазами.

Этот образ, исполненный незапятнанного благородства, заморозил бы любую девушку. Если бы только не огромная рваная рана, идущая от левого виска до левого уголка губ рыцаря. Разрезанная кожа обнажала не плоть и кости, а металлическое основание челюсти с острыми, как зубья пилы, клыками. Но даже так, созерцая весь этот гротеск, влюблённые глаза девушки видели в нём лишь бесконечную красоту.

Как только их взгляды пересеклись, рыцарь быстрее ветра взялся за рукоять меча, но так и не смог извлечь его из ножен. Стоящая перед ним девушка положила свою вторую ладонь на навершие меча. Нечеловеческая мощь, которую она прилагала, заставила механизмы в теле рыцаря взречься, как яростный дракон, чтобы попытаться её пересилить.

Девушка, что отвлеклась на рыцарский меч, упустила внезапный и мощный, как выстрел пушки, удар кулаком. Магический барьер, окружавший её тело, пошёл явно видимыми трещинами.

-Сгинь, ведьма!!!

Град ударов обрушился на её прозрачный магический щит, совсем скоро, по истечению одной секунды, он разбился на мелкие осколки, как обыкновенное стекло. Следующий кулак нёсся ей прямо в лицо со скоростью пули, но она и не думала уклоняться или защищаться от удара прекрасного рыцаря. С застывших в улыбке уст ведьмы успело сорваться лишь несколько нежных слов, в которые она вкладывала всю свою душу.

-Я люблю тебя.

Рыцарь замер в то же мгновение, когда была произнесена эта фраза. Его механическое сердце тотчас остановилось, как по волшебному приказу. Зелёные глаза совершенно потеряли живой блеск, а местами докрасна разогретый, дымящийся металл принялся быстро остывать.

-Я люблю тебя.

Ведьма обняла застывшего рыцаря. Она широко и радостно улыбалась, так ярко, будто пребывает в эйфории. Но с её глаз беспрестанно лились горькие слёзы, падая на раскалённый металл доспеха, они тотчас с шипящим звуком обращались белым паром. Даже когда её плоть была обожжена раскаленной сталью, ведьма повторяла одну и ту же фразу из раза в раз.

-Я люблю тебя.

-Я люблю тебя.

-Я люблю тебя.

-Я люблю тебя.

-Я люблю тебя.

-Я люблю тебя.

-Я люблю тебя.

-Я люблю тебя.

-Я люблю тебя.

Пока длились эти объятия, экипаж корвета вовсю готовился к скорой высадке на сушу: готовили сходни, опускали якорь, собирали паруса и проверяли припасы для экспедиции. А к самой ведьме подошла юная девушка в безупречно чистой одежде горничной и с дорогой, украшенной золотом, шкатулкой в руках. На шее у девушки были жуткие разрезы, напоминающие жабры, как у рыбы, кожа на её ладонях была в редких сине-зелёных чешуйках, поблёскивающих на солнце, а когда она вежливо поклонилась ведьме и открыла свой рот, то вместо обычных человеческих резцов и моляров, там были удивительно острые акулий зубы. В раскосых золотых глазах горничной читалась бесконечная верность и любовь к обезумевшей ведьме. Она смотрела на неё так, как ребёнок смотрит на мать.

-Леди Кассия, люди смиренно ожидают ваших мудрых приказаний.

Слёзы перестали литься на грудь рыцаря. Ведьма отринула назад и резко развернулась в сторону прислуги. Лицо её совсем отличалось от того, каким было, когда она обращалась к своему рыцарю. В прекрасных рубиновых глазах был невообразимый, мёртвый холод, на лице не читалось ни единой положительной или негативной эмоции, словно эта женщина вырезана из камня, как и её непроницаемое сердце. Тонем, вызывающим те же чувства, что вызывает прикосновение к ледяной стали, ведьма сказала.

-Оно заряжено?

Горничная ещё раз поклонилась и ответила, протягивая ведьме изысканную золотую шкатулку.

-Да, всё так, как вы требовали ранее, леди Кассия.

Ведьма открыла шкатулку, влив в магический замок эфир своей души. Внутри находилась большая серебряная диадема с огромным зелёным эфилитом в ней. Необъяснимая, жуткая сила исходила от диадемы: Если бы рядом с ведьмой сейчас находились бы обычные люди, то сейчас бы они ощутили чудовищное головокружение и слабость. Без раздумий ведьма достала диадему и аккуратно возложила её на голову своего рыцаря. Не оборачиваясь лицом к горничной, она сказала.

-Патриция, немедленно прикажи им вырубать мангры. Если не поспеют, то обрати всё в прах и пепел, как ты умеешь.

Горничная вздрогнула от услышанного, по её испуганному, невинному выражению лица было понятно, что она не привыкла слышать такие жестокие приказы от своей госпожи. Она чуть ли не рыдала, но всё же сохранила напускную уверенность, сказав.

-Будет исполнено, ваше благородие.

Пока моряки исходили седьмым потом, исполняя приказы ведьмы, на северо-западном берегу острова происходило нечто куда более ужасное.

Трёхмачтовый бриг с флагом малоизвестного торгового дома, иссечённый картечью и ядрами, причалил к пологому берегу. Изможденные матросы, все в грязных от крови бинтах, спускались с судна по сходням. Некоторые, оказавшись на суше, просто падали на горячий песок и начинали молиться всем богам.

Среди всего экипажа сильно выделялся один мужчина лестрийской наружности с пышными чёрными кудрями, аккуратной бородкой и карими глазами с вертикальными зрачками. Даже в такой плачевной ситуации он выглядел совершенно спокойным. Там где другие были в грязи и шрамах, он не имел на своём дорожном чёрно-красном фраке даже соринки. Его ботфорты были вычищены до яркого блеска, а изысканно украшенная рапира была идеально закреплена на поясе из красной кожи.

Одетый в очень дорогую одежду, моряк, вероятно, капитан брига, пал ниц перед лестрийцем. Держась за культю своей левой руки, которая выглядела загноившейся до состояния сепсиса, стал умолять.

-Господин Маттлеоне, прошу! Прощу, помогите мне! Вы же говорили, что когда ваши ноги коснутся суши, вы вернёте свои силы. Вернёте и излечите матросов! Вы же не станете нарушать обещание, сеньор Дарио?

Лестриец искренне улыбнулся и развёл руки в стороны.

-Истинно так, капитан Виктор. Я обещал исцелить твою пиратскую шайку.

Капитан тоже стал улыбаться, его редкие гнилые зубы не могли вызвать ничего, кроме омерзения.

-Поэтому, чтобы не нарушать своих обещаний.

Лестриец меньше чем за секунду выхватил рапиру и всадил её острие прямо в сердце капитана. Рапира, будто бы созданная из кости, стала сквозь желобки на лезвии высасывать из проколотого сердца кровь.

Капитан продолжал улыбаться, не сразу ощутив, что смерть уже пришла.

Его кожа морщилась на глазах и становилась похожей на изюм. Сухой, как хвост, правой рукой он попытался вырвать рапиру из тела, но как только он до неё дотянулся, его рука уже настолько высохла, что разорвалась в местах соединений суставов. Рёбра, позвонки и остальные кости капитана стали отделяться друг от друга. В конце концов, когда рапира вернулась в ножны, капитан напоминал сморщенный кожаный мешок без определённой формы.

Вампир артистично хлопнул в ладони и крикнул.

-Ребятки, выстройтесь-ка в ряд.

Вдруг затихло всё: мольбы, крики, плач, смех. Матросы, невзирая на травмы, стали строиться в ровную шеренгу. Кто-то полз, кто-то ковылял, но так или иначе они добирались до места назначения. Пустые глаза моряков смотрели, будто бы куда-то далеко за тысячу ярдов, словно перед ними никого нет.

-Работничкам положено быть в здравии.

Дарио взмахнул рапирой, с её лезвия сорвались тысячи кровавых капель, целый дождь хлынул на моряков. Багряная кровь впитывалась в их кожу и заставляла даже самые тяжёлые травмы затянуться. Магия не восстанавливала конечности, но заставляла культы быстро зарубцеваться.

Аккуратно достав из рюкзака капитана карту, он пробормотал, изучая заметки.

-Так-с, посмотрим, где там твоё сокровище Вивиест.

Сноски:

(14) Королевский лев - это герб дома Тингейд, который является правящей династией королевства Милента. Изумрудный цвет, в свою очередь, является символом правящего рода и в открытую его носят обычно лишь рыцари, давшие присягу королю, а также королевская гвардия.

Дополнительные Материалы:

Патриция

Дата Рождения: 24 февраля 541 года от сошествия.

Возраст: 13 лет.

Характер: Будучи ведьмой, одарённой магией хаоса с рождения, Патриция никогда не получала любви и заботы. Она бежала от инквизиции ещё до того момента, как стала себя осознавать, и поэтому морально остаётся очень несформированной. Однажды, когда её обнаружила Кассия, она сама собой ощутила некое родство и близость с этой женщиной. В свою очередь доброта, проявленная Кассией и Готфридом, глубоко засела в её сердце, и она желает отплатить им за заботу, даже если придётся сделать что-то плохое или неправильное.

Внешность: Из-за мутаций, вызванных влиянием хаоса, она обладает чертами, свойственными рыбе или амфибии. Патриция очень стесняется своих дефектов, но не боится показывать их перед Кассией и Готфридом, ведь доверяет им и знает, что они не станут высмеивать её и причинять вред.

Хобби: Патриция много читает и старается узнать как можно больше, чтобы быть более полезной для своей хозяйки. Она часто сама занимается уборкой, поскольку ей становится спокойно, когда повсюду чистота.

Любит: Патриция очень любит всех животных и растения, даже самые отвратительные творения природы не оказываются обделены её любовью и заботой. Из-за любви ко всему живому, Патриции очень сложно убивать, даже муравьёв или комаров. Также Патриция любит музыку, но у неё никогда не было музыкального инструмента, чтобы научиться играть.

Не Любит: Патриция не любит громкие звуки, ей страшно, когда люди кричат. Она не любит применять магию и плести заклятья, также она не любит готовить и предпочитает есть сырую пищу, если, конечно, еду не приготовили её близкие, тогда она с радостью ест даже то, от чего обычного человека вырвало бы. Карательная кулинария шеваляе Готфрида на неё совершенно не работала.

Глава 6 - Дракелон

Тяжёлые, словно налитые свинцом, веки поднялись. Размытая картинка медленно обретала смысл: сначала пришли цвета, потом рельеф и формы. Потолок и стены не были похожи на капитанскую рубку, в носу стоял запах спирта и горечь каких-то трав, он явно был в лазарете. Тело Ричарда ныло от боли, а вместе с болью приходила слабость и усталость. Он попытался подняться, или хотя бы сесть, но что-то чертовски сильно болело в районе диафрагмы, от чего он не мог даже нормально согнуться, а лёгкие горели в пламени от каждого вдоха. После первой попытки Ричард сильно закашлялся, что разбудило доктора, пускающего слюни на стол, за которым тот сидел.

-Мсье Ришар! Quelle horreur! Я так испугался, что вы не проснётесь.

Изрядно откашлявшись, Ричард спросил с характерным скрипучим и хриплым голосом.

-Что со мной?

Олбрант уже успел подойти к койке, на которой лежал капитан, и приложил ладонь к его лбу.

-Болезнь продолжает захватывать ваше тело, слизистая рта разрушается, что вызывает кашель, острую боль и обильные кровотечения. Сознание вы потеряли из-за воспаления одного из нарывов. Благо, с ним я разобрался, как и с жаром.

Ричард стал выглядеть намного более довольным. До улыбки дело не дошло, но обычный стоический вид стал немного светлее, а морщины чутко размягчились.

-Выходит, много времени не прошло.

Доктор сразу кивнул, показывая два пальца, подразумевая пропущенные дни.

-У нас нет возможности для постельного режима. Можно ли увеличить дозу макового молока?

Олбрант задумался с каким-то очень виноватым видом, словно собирается совершить преступление.

-Мэтр Ришар, боюсь, что это вызовет передозировку. Поэтому придётся применить другое лекарство.

Ричард приподнял бровь и сказал, опять переходя на кашель.

-Кх-ха. Новое лекарство? Кха. Почему же ты раньше его не применил?

Доктор робко отвёл глаза в сторону, потом взял со своего медицинского саквояжа небольшой флакон и сказал.

-Это декседризол, последняя разработка из Империи Антарес⁽¹⁵⁾. Я до последнего не предлагал его вам, ведь он плохо изучен и заставляет работать тело на износ.

Ричард хмыкнул и взял склянку в ладонь.

-Оно должно избавить от боли, как мак?

Олбрант закачал головой, отчего его длинные светлые волосы, собранные за спиной, неряшливо растрепались.

-Non, Monsieur! Это боевой стимулятор.

Глаза Ричарда округлились, о подобном он только в байках слышал.

-Подробнее.

Врач криво усмехнулся, понимая, насколько его клиент безумен в своих стремлениях достичь того острова.

-Одна капля превратит обыкновенного крестьянина в машину для убийства себе подобных. Две позволят ему сражаться на равных против вооружённого солдата. Три дадут ему реакцию, как у дикого зверя, если не лучше. Знаменитый импер-

ский профессор, с которым я имею честь быть знакомым, дал мне этот образец для проведения наблюдений.

Капитан оскалился в жуткой ухмылке, такой, какая бывает у заядлого игрока, наконец сорвавшего куш или у маньяка, настигшего свою жертву в безлюдном переулке.

-Насколько хватит этого чудо-снадобья?

Врач быстро достал свой блокнот с записями, сверился с заметками и ответил.

-Вам его должно хватить на пару месяцев, если принимать по три капли в день.

Протяжно и ненавязчиво Ричард спросил.

-А если переборщить с дозировкой?

Олбрант закатил глаза, понимая, к чему всё идёт.

-Mon Dieu... Раз вам так интересно, то скажу. Эффект будет сильнее, но износ тела в последствии окажется фатальным. Смерть будет неминуемой, если принять больше десяти капель.

Вместо лишних вопросов Ричард принял установленную дозировку. Ровно три капли упало на его язык. Сначала он ничего не почувствовал, даже вкус у этой жидкости был настолько невыразительный, что он не мог его ощутить. Но как только Олбрант и Ричард задумались о том, что стимулятор, возможно, не работает или оказался испорчен, они увидели его невероятный эффект. Внезапно зрачки Ричарда сузились, после расширились, бледный оттенок кожи стал более тёплым из-за прилива крови, вены на руках и висках стали выразительнее, словно кровяное давление и пульс значительно повысились.

Боль никуда не ушла, но к Ричарду вернулась сила, даже больше, он, похоже, обрёл новую. Для него будто бы всё происходящее стало несколько медленнее. Прежде он испытывал такое лишь на войне, когда оказывался на грани между жизнью и смертью. Вот только сейчас этот эффект замедления словно не прекращался.

Ричард поднялся с кровати, для него это обычный темп, но бедный доктор Олбрант видел, как пациент, что едва дышал минуту назад, взял и вскочил, как молодой акробат.

-Ce n'est pas possible! Мсье Ришар, эта скорость за гранью человеческой!

Пока восхищенный Олбрант записывал каждое свое наблюдение в блокнот, Ричард успел надеть свою одежду и открыть дверь, ведущую в трюм.

-Спасибо за помощь, доктор.

Олбрант чуть не выронил блокнот, когда увидел, что капитан собрался уходить.

-Постойте, а как же наблюдения?

Ричард уже закрыл дверь и напоследок сказал.

-Как-нибудь потом.

Молодой доктор со злостью кинул на пол свой блокнот, что пару секунд назад спасал от внезапного падения.

-Merde!

Когда капитан поднимался на верхнюю палубу, матросы глядели на него, как на ожившего мертвеца. Некоторые даже роняли боеприпасы, что несли, а то и вовсе замирали, как вкопанные.

На верхней палубе сейчас всем управлял старпом, своим мощным басом он перекрикивал свистящий ветер.

-Заряжайте картечь, спугнём гадов!

За бортом творилось настоящее зрелище: летающие крылатые ящеры, размером с телёнка, сотнями роились в небе, вокруг фрегата и кружились, словно воро-

нё над трупом. Для молодых моряков это выглядело апокалиптически, но не для Ричарда. Он крикнул, выхватив из дрожащих рук юнги аркебузу.

-Эти флюгельтвирмы⁽¹⁶⁾ не опаснее гусей. Аркебузиры заряжайте как на утку, канониры, давайте залп только если я прикажу.

После этих слов Ричард выстрелил из аркебузы в небо и сбил сразу несколько тварей. С визгом они падали на воду, где их сразу же тянули в пучину, разбивающиеся об их тела волны. Вместе с ним огонь открыли и другие матросы, тучи чудовищ быстро редели.

Тех отчаянных ящеров, что налетали на матросов, ловили на штыки, некоторых, которые летали особенно низко, своим палахом лихо рубил Ричард, порой даже рассекая их тела, чуть ли не пополам.

Старпом Седрик размахивал абордажным топором особенно рьяно. Он выкладывался на полную, видя, как безупречно сражается капитан. Из-за спины он услышал голос Ричарда.

-На шесть часов!

Седрик развернулся, делая удар топором наотмашь. Тварь, желающая растерзать его шею в клочья, сама оказалась с перерубленной шеей и с хрустом разбилась об палубу..

Битва оказалась односторонней. После второго залпа из аркебуз, уже не такие многочисленные флюгельтвирмы улетели прочь, стремясь куда-то на юг.

Седрик оглядел палубу и, утерев пот со лба, сказал.

-Раненых - в лазарет, остальные избавьтесь от трупов!

Ричард снял плащ, пропитанный горячей кровью, и одним резким движением вытер об него лезвие меча, чтобы тот не заржавел. Он бросил плащ на пол и пошёл к краю левого борта. Оттуда было прекрасно видно, куда летели флюгельтвирмы. Когда те скрылись за горизонтом, то Ричард вернул клинок в ножны, развернулся лицом к команде и крикнул.

-Перестраиваем курс южнее!

Уставшие матросы мгновенно принялись выполнять приказ, а Седрик приподнял бровь и пошёл к капитану.

-Рик, а с чего курс-то меняем?

Капитан указал пальцем на обрубок крыла, что при уборке упустили матросы, и произнёс.

-Флюгельтвирмы не селятся на лудах⁽¹⁷⁾, только в горах, пещерах или холмах. Смекаешь?

Старпом кивнул и теперь, тоже устремив взгляд на горизонт, сказал.

-Значит, что если последовать за ними, то окажемся у тех самых северных скал, о которых ты говорил.

Ричард щёлкнул пальцами и кротко кивнул, направляясь к корабельному штурвалу.

-Паруса привести к ветру! Проверить шлюпы! К закату нас ждёт высадка на Дракелон!

Услышавшие эту новость матросы прямо загорелись: они выкрикивали.

-Ура! Скоро суша!

-Надо бы сразу силки ставить, я скоро помру без мяса!

-Эх, наконец-то на костерке что-то пожарим!

-Ну и лепечут, сухопутные крысы...

Ещё до наступления заката Ричард увидел скалистое побережье Дракелона; Оно казалось просто бесконечным. Идущие вдоль всего берега острые скалы с глу-

хим звуком охлёстывались высокими волнами. Далёкие кроны тропических деревьев синхронно качались от дуновений ветра, отчего джунгли казались единым живым организмом. Кому-то такой вид показался бы величественным, захватывающим, но в этом природном изобилии Ричард видел только возможные угрозы.

Сноски:

⁽¹⁵⁾ Империя Антарес - Крупнейшее человеческое государство на континенте Кадеш, расположено далеко на востоке, но своим влиянием доходит даже до Шиффланда, что находится на крайнем западе материка.

⁽¹⁶⁾ Флюгельтвирм - это крылатый ящер, обычно ведущий охоту крупными стадами. В основном они являются падальщиками, но в случае если стая слишком сильно расплодится, они начинают нападать на всех живых существ. Привычный их ореол обитания - холмы, пещеры и возвышенности.

⁽¹⁷⁾ Луды - Каменные образования, выступающие из морских вод.

Дополнительные Материалы:

Старпом Седрик Конэвей

Дата Рождения: 14 марта 488 года от сошествия.

Возраст: 66 лет.

Характер: У Седрика довольно суровый характер. К своим подчинённым он очень требователен, но если кто-то им угрожает, то он будет стоять за них горой. Седрик - компанейский человек, на любом судне он находит себе товарищей, собутыльников и, конечно же, коллег по азартным играм. В женщинах Седрик ценит прямоту и искренность, а в мужчинах силу и верность клятве. Именно поэтому Седрик так уважает Ричарда. Когда они осваивали джунгли Теллурии, Ричард доказал, что его слово твёрже камня, на котором высечено.

Внешность: Седрик обладает неприятным, морщинистым лицом с грубыми чертами и блестящей лысиной. Тело его тоже больше напоминает перекаченную гориллу, чем человека. Виной тому его любовь к тяжёлым видам спорта, таким как метание ядер, панкратион и шиффландский бокс. В молодости он очень стеснялся женского внимания.

Хобби: Кроме тяжёлого спорта, Седрик любит простое размеренное плавание и ныряние на морские глубины. Причиной этого является его юность, когда он зарабатывал на жизнь, будучи ныряльщиком-краболовом. Тогда и закрепилось его прозвище Солёный Сед.

Любит: Седрик обожает сладкое, хотя сам это скрывает. Также он падок на азарт, его трудно обмануть в обычной ситуации, но если дело доходит до игр, то вся его неприступность и рассудительность пропадает.

Не Любит: Седрик ненавидит шулеров и обманщиков и изрядно от них натерпелся, знакомый вам Гаскон в свои молодые годы пару раз обдирал бедного Седрика, как липку.

Глава 7 - Пламя, Сталь и Кровь

Как и было запланировано, Вестник Рассвета остановился рейдом чуть меньше, чем в километре от скалистого побережья. Впереди были сплошные утёсы, либо острые вершины. Ситуацию ухудшали редкие расщелины. В них можно было легко высадиться, но одной сильной волной всех, кто находился бы там, превратило бы в кровавую кашу, заботливо утопленную Эурингиль в морской пучине.

Всех матросов вновь собрали, чтобы те выслушали приказ капитана. На этот раз явился даже доктор Олбрант, в обязанности которого это совсем не входит.

Перед ними стоял капитан Ричард. Всё его лицо, испещренное морщинами, выдавало неистовую уверенность в грядущем успехе. По его правое плечо возвышался старпом, а по левое находился боцман Гарри, который после налёта флюгельтвирмов обзавёлся жутким шрамом, идущим от левой скулы по правую.

Положив правую руку на грудь, Ричард начал пламенную речь.

-Буду краток. На суше вас будет ждать неизвестность, а где есть неизвестность, всегда найдутся её вечные спутники - смерть и ужас.

-На том острове явно есть те, кто решили позариться на наше сокровище, и поэтому, даже если займем самую неприступную высоту, мы всё равно будем находиться под риском внезапного нападения.

-Мне не нужны те, кто дрожат от ужаса, представляя, как будут пугаться каждой тени в холодных ночных джунглях. Мне нужны те, кто готовы рискнуть, те, кто готовы принести жертву ради цели экспедиции. И, конечно же, я не дам риску быть не оправданным.

Капитан убрал руку с груди и молниеносно выхватил палаш из ножен, сталь сверкнула багрянцем на закатном солнце. Багрянец стремился с основания клинка к его острию, что указывало точно на остров Дракелон.

-Каждый, кто ступит на Дракелон, утроит своё жалованье. Тот же, кто страшился лишиться жизни, может знать, что даже в случае гибели, я выплачу ваш оклад и похоронные тем, кого вы указали в завещании или в списке ближайших родственников.

-Быть добровольцем - исключительно ваш выбор, но знайте, что Капитан Ричард Мэйр никогда не бросает слова на ветер.

Неожиданно, как для капитана, так и для матросов, первым вперёд вышел юнга, совсем молодой парень, не старше двадцати лет. Его голубые глаза сияли верой и надеждой, что так давно были потеряны Ричардом.

-Назовись, юнга.

Рыжий мальчишка отсалютовал и, ещё не до конца сломавшимся, дрожащим голосом, сказал

-М-Моё имя - Артур, с-сэр.

Ричард, конечно же, знал имя единственного юнца на корабле, но задал этот вопрос, чтобы получить время на обдумывание вариантов. Брать зелёного юнца на убой - это, как минимум, не эффективно.

-Артур, значит. Помниться, ты хорош в гребле. Будешь ответственен за снабжение нашего лагеря. Уверен, что сам со шлюпом справишься.

Своим хищным взглядом Ричард оглянул всех остальных матросов, что ещё не отошли от выходки юнга, к которому так прикипели за месяц плавания. С явной издёвкой капитан спросил.

-Чего застыли, как вкопанные!? Или у вас храбрости меньше, чем у мальчика, что ещё даже пороха не нюхал?

Эта фраза подействовала на ура. Почти все матросы сделали шаг вперёд, было их настолько много, что пришлось даже отказаться от инициативы тех, кто обладал меньшим опытом и боевой сноровкой.

Когда с ролями и целями на высадку определились, капитан скомандовал.

-Вольно, проверьте припасы в шлюпах, стартуем через десять минут.

Загоревшиеся азартом и хорошо мотивированные, матросы сразу бросились к шлюпам и с нетерпением ожидали, когда эти десять минут пройдут. Тем временем к капитану подошёл доктор Олбрант.

-Мсье Ришар, я не могу остаться на корабле.

Вместо тысячи слов, капитан просто поднял правую бровь.

-Ну, mon dieu, если я не буду следить за вашим здоровьем, то вы и с Некрар-хом⁽¹⁸⁾ пересечётесь ненароком. Беря в пример прошлый случай, внезапный обморок или осложнение болезни - это не возможность, а скорее неминуемое событие, к которому можно только подготовиться, так сказать, подстелить соломки.

После услышанного Ричард будто бы стал несколько иначе смотреть на неудавшегося ростом докторишку, будто бы перед ним не обычный наёмный рабочий, а кто-то близкий к боевому товарищу.

-Это твой выбор, Луи. Если передумаешь, то я в любой момент разрешу тебе вернуться на корабль. Впрочем, разрешение тебе не к чему, гражданского доктора невозможно наказать за дезертирство.

Впервые Ричард обратился к доктору так неформально. Обычно по имени он обращался лишь к своим матросам и доверенным офицерам. Реакция на такое изменения была незамедлительной: Олбрант ухмыльнулся и показал большой палец.

-Мсье Ришар, что вы такое говорите? Это всё само собой разумеется! Меня от церкви Вивиест⁽¹⁹⁾ отлучат, если брошу пациента на полпути.

Ричард издал едва слышный смешок и указал кивком в сторону одного из шлюпов.

-Тогда занимай место, Луи. Не забудь только свой саквояж.

Когда доктор отлучился в лазарет за своими вещами, Седрик тяжело выдохнул и положил руку на плечо капитану.

-Рик, ты уверен? Если тебе плохо станет, то мы тебя за час к нему доставим, а вот если малявка помрёт, то лучше припарок мы тебе ничего не устроим.

Капитан проверил нагрудный карман своего жилета, он нащупал там флакон с декседризолом и спокойно убрал руку.

-У Луи тоже есть свои интересы, сомневаюсь, что он откажется от возможности изучить нечто, способное исцелить любого. Раз он сам посчитал, что риск того стоит, то я не стану спорить.

Седрик улыбнулся и похлопал Ричарда по плечу.

-За столько лет так и не понял, добрый ты или просто расчетливый.

Капитан поправил свою шляпу, так чтобы закатное солнце меньше слепило глаза, и ответил.

-Да, талантом отличать ложь от правды ты обделён, это у нас каждый картёжник на борту знает.

Старпом недовольно фыркнул, а боцман, что стоял поодаль, начал смеяться, хотя такой смех скорее можно было сравнить с конским ржанием в самом противном из его проявлений. Благо смех быстро прекратился после мощного подзатыльника со стороны Седрика.

-Да за что!?

Прищурившийся от боли боцман стал потирать зудящий затылок. Старпом же просто пошёл к шлюпке вслед за капитаном и сказал, не оборачиваясь.

-Это шишка тебе на прощание, чтобы в ночной вахте было не одиноко.

Напоследок показав фигу старпому, боцман крикнул.

-Чтоб тебя громом разразило, чучело ты лысое!

Совсем скоро, после этого деликатного диалога двух джентльменов, шлюпки оказались спущены на воду и путём незамысловатой, но очень интенсивной гребли, они оказались у крутого берега. Вплотную к берегу шлюпы не подходили, чтобы их не прибило волной, дистанция в пять-шесть метров была достаточной. Оттуда матросы забросили крюки на скалы, какие-то экипажи сделали всё успешно с первого раза, каким-то не хватило и десятка попыток, естественно, каждая неудачная попытка сопровождалась отборной бранью.

Первые, кто забрался на утёс, сразу стали собирать блочный подъёмник из заранее заготовленных материалов. Справились они быстро, и уже через час матросы с грузом оказались подняты на вершину утёса.

Отсюда открывался прекрасный вид на густые джунгли, а что самое важное, почти весь центр острова был как на ладони.

Седрик руководил обустройством лагеря, Ричард осматривал окрестности в подзорную трубу, доктор Олбрант организовал шатёр-лазарет, а все остальные были заняты грубой работой.

К полуночи лагерь был готов. Ричард с доктором Олбрантом сидели на краю утёса, под серебряным светом небесных сестёр Аустры и Медейны⁽²⁰⁾. Доктор спокойно записывал в блокнот наблюдения, под обильные комментарии свойств и эффектов лекарства от капитана.

Всё шло своим чередом, покауда они не услышали тяжёлые шаги за спиной. Так громко мог двигаться только Седрик, весящий под сотню килограмм. Они даже не обратили на его приближение внимания, но внезапно послышался свист, похожий на звук удара топором.

-Что за!?

Ричард резко отскочил в сторону, кладя ладонь на рукоять палаша, а доктор пригнулся и закрыл голову руками.

Топор с чавкающим звуком разрубил мягкую плоть, алая кровь брызнула на каменную поверхность утёса и стало обильно по ней растекаться. Смерть пришла мгновенно, жертва даже пискнуть не успела. Пожалуй так же легко и непринужденно обыватель прихлопывает таракана, удивительная жестокость. Убийственно холодным тоном Седрик сказал, цедя сквозь зубы.

-Стоило вам быть осторожнее...

Ричард увидел, что на самом деле произошло. Старпом зарубил зелёную змею, что ползала прямо за его спиной. Не так расторопно, но всё же и доктор оглянулся и увидел эту картину. Указывая пальцем на старпома, он крикнул.

-Enfoiré! Ты-ты кретин! Предупредить нельзя было!?

Седрик с гордостью поднял над головой окровавленный топор и сказал.

-Да я вообще-то вас от страшной смерти спас. Яд - штука опасная.

Олбрант пару раз моргнул, будто бы не веря, а потом засмеялся, прикрывая рот ладонью.

-Ах-ха-ха, ну что за имбецил! Mon dieu!

Старпом приподнял бровь и положил рукоять топора на плечо.

-Чё смешного?

Доктор ткнул труп змеи, лежащей рядом веткой, и сказал.

-Это островной полоз. Яда в нём столько же, сколько в тебе мозгов, придурок.

Прежде пафосный спаситель криво улыбнулся, скрипнул зубами, развернулся и быстрым маршем пошёл к себе в палатку, сказав напоследок.

-Иди нахуй, карлик патлатый.

Доктор Олбрант посмотрел на капитана с явным вопросом, на что в ответ он просто пожал плечами. Доктор выдержал паузу, а затем и сам пожал плечами. Этим жестом они договорились, что припомнят данный поступок в самый неудобный для Седрика момент.

Чуть позже, когда все были готовы к отбою, Ричард напоследок оглядел лагерь. Здесь не было ни одной лампы или костра, это затрудняло выживание и обогрев, но зажги они пламя, то тотчас бы привлекали всех, как маяк.

Вдруг Ричарду показалось, что он увидел тонкую ниточку белого дыма, идущую из джунглей юго-западнее лагеря, примерно в семи километрах отсюда.

-А вот и конкуренты показались.

Совершенно обыденно он сделал заметку на карте и пошёл в свой шатёр. На пути к нему он обратился к дозорному.

-Передай Вестнику Рассвета и всем, кто не спит, что стоит ожидать нападков с юго-запада. Я заметил там что-то смутно напоминающее дым.

Матрос, стороживший округу, поднялся с полена, на котором сидел, и отсалютовал.

-Есть, сэр.

Ричард продолжил идти и, уже оказавшись у входа в шатёр, произнёс.

-Только тем, кому положен отбой, не рассказывайте. Мне нужно, чтобы они были бодрыми.

Не слушая формальности от матроса, Ричард завалился на гамак и закрыл лицо шляпой. Удивительным образом он заснул за считанные секунды, такой специфический навык можно обрести только на военной службе.

Немногим ранее в джунглях на юго-западе тоже было оживлённо. Команда покорных пиратов прорубала тесакими и топорами путь через непроходимые джунгли. Пот стекал по их телам, мышцы дрожали от напряжения, но они продолжали с отсутствующими выражениями лиц, в полной тишине, валить дерево за деревом.

Лестриец красно-чёрном фраке насвистывал запоминающуюся, но довольно жуткую мелодию и медленным шагом следовал за своими покорными рабами.

Мелодия прекратилась, когда Дарио увидел, как один из матросов, который рубил лианы, так устал, что упал без сил, выронив тесак из руки. Тесак с громким звоном упал на камни и высек искру, она ослепительно ярко блеснула в темноте.

Лестриец задумчиво взялся за подбородок, намотал козлиную бородку на палец, а затем размотал и засмеялся. В смехе его ощущалась дворянская удаль и характерная изысканность.

-Спасибо за идею, Джек, как же я раньше не додумался.

Вампир дважды хлопнул в ладони. Все его слуги сразу же обернулись лицом к нему и выстроились, как солдаты на плацу.

-Так-с, слушайте, джентльмены. Я неистово желаю видеть здесь своих единомышленников, поэтому будьте добры, разожгите самое яркое пламя.

Не жалея собственных тел, безвольные пираты стали собирать хоть что-то, что сгодится в роли растопки, срезая тесакими даже собственные волосы и бороды, чтобы поскорее занять пригодный трут. За считанные минуты костёр уже был

достаточно большим, чтобы его дым заметили даже за многие километры. Сам Дарио Маттлеоне с ухмылкой уселся на огромной ветке старой сейбы и стал ждать, когда его наживку проглотят.

И наживку проглотили. Будто бы из ниоткуда здесь появился могучий рыцарь с серебряной диадемой на голове и изумрудным плащом за спиной. Первым его действием стала атака. Одним широким взмахом двуручного меча он разрубил полдюжины нерасторопных пиратов-невольников. Дарио присвистнул и сказал.

-Вот беда!

Вампир соскочил с ветки и вместо того, чтобы приземлиться на ноги, как обычный человек, он завис в фути над землей и обнажил лезвие белоснежной костяной рапиры, всем видом давая рыцарю понять, кто главенствует над этими смертными.

-Ты сгоришь в своём же пламени, вампир.

Грубый механический голос рыцаря не нёс в себе ярости и гнева, скорее уверенность, будто это было констатацией факта. И от слов он перешел к действию. Он рванул к лестрийцу, в движении разрывая звуковой барьер. Рыцарю даже не приходилось применять меч против стоящих на пути пиратов. На той скорости, что он двигался к вампиру, любая живая плоть обращалась в кровавую дымку, мясные ошметки и костяную шрапнель. За одну десятую секунды его волосы, лицо и доспехи покрылись багрянцем. Красным было всё, кроме идеально чистого изумрудного плаща с королевским гербом. Столкновение было неминуемо, лестриец казался уязвимым, он уступал в росте, досягаемости оружия и качестве снаряжения. Но всё было не так просто. Перед несущимся к голове вампира двуручником появилась стена из невероятно прочной кости. Она не остановила удар, но замедлила достаточно хорошо, чтобы Дарио увернулся и нанёс ответный удар. Быстрым и выверенным даже по меркам этих сверхсуществ выпадом рапиры он попал точно в лоб рыцаря. В момент удара он сказал, непомерно радуясь отсутствию шлема.

-Зря ты решил покрасоваться личиком.

После этих слов раздался сбивающий с толку звон. Острые рапиры пошло трещинами, а сквозь царапину на лбу рыцаря Дарио увидел не кровь и кости, а металл.

-Стилграмм⁽²¹⁾!? Да вы издеваетесь!

В качестве кары за заминку меч рыцаря уже целил в руку вампира, это заставило Дарио сделать вольт⁽²²⁾ в сторону, чтобы хоть как-то минимизировать урон. Он потерял левую кисть, но от других ран защитился.

Вампир ухмыльнулся и, как дирижер, взмахнул лезвием рапиры. Костяные шипы мгновенно появились из земли и заключили рыцаря в клетку. Одним ударом меча он рассёк её, но к тому моменту к нему ринулось сразу несколько пиратов. Они безрассудно мчались с оружием наперевес, без особых раздумий воин отрубил им головы. Рыцарь направил острие меча в сторону вампира и проскрипел своим жутким голосом.

-Никчёмный трюк.

На лезвии костяной рапиры стало собираться невероятное количество магического эфира, рыцарь понял, что фокус нужен был, чтобы подготовить особый удар. Дарио не прекращал улыбаться и с налётом торжественности сказал:

-Что не сделаешь ради красивой победы?

Он рванул вперёд с такой же силой и скоростью, с которой на него впервые набросился рыцарь. В этот момент по правую сторону от рыцаря из алой крови пиратов появился эфемерный силуэт вампира, полностью монохромный, за исключением левой руки; силуэт тоже ринулся в бой. У Дарио получилось взять врага в тиски, но прежде чем его коронный удар достиг рыцаря, тот с немыслимой скоро-

стью отскочил назад. Как опытный воин он предпочел уклонение блоку. При торможении он вновь проехался по ошмёткам тел. Почему-то в тылу рыцаря мертвецов было даже больше, чем он успел убить, словно кто-то успел за эти считанные секунды подготовить для него ловушку. Когда эта мысль пронеслась в уме, было уже слишком поздно: заложенные в тела эфилитовые бомбы сдетонировали, поднимая целый холм на воздух.

Сноски:

⁽¹⁸⁾ Некрарх Каэдей Вечный - Повелитель смерти, король костей и пепла, покровитель усопших, хранитель их душ и гарант загробной жизни. Даже в рамках богов его фигура самая загадочная. Ни один жрец Каэдея не слышал его волю, но все как один утверждают, что его воля и есть смерть. Тем самым, если кто-то погиб, то такова воля Каэдея.

⁽¹⁹⁾ Церковь Вивиест - Крупнейший культ южной части материка, священники церкви и её особо верные последователи нередко являются врачами или фармацевтами. Они дают клятву богине жизни, обещаясь помогать ближнему, правда, её соблюдение не обязательно в случае прямой опасности врачу. Поэтому слова Олбранта об отлучении от церкви - просто выдумка.

⁽²⁰⁾ Аустра и Медейна - Так называют луну и окружающее её кольцо. Верующие считают, что это небесное тело - богини-близнецы, покровительницы первооткрывателей и детей, которым ещё не знаком этот мир. В честь старшей сестры - Аустры - назван главный и единственный космический спутник Гваэдира, а в честь младшей, Медейны, назвали серебряное кольцо вокруг него. Старшая богиня, Аустра, по легендам является главной защитницей детей, сирот, обездоленных и изувеченных. Медейна считается более свободной и вольной, она любительница раскрывать всевозможные тайны, покровительница исследователей, путешественников и бродячих купцов.

⁽²¹⁾ Стилграмм - Магический металл, чей вес и прочность превосходит сталь в десятки раз. Из-за колоссального гравитационного сжатия, вызываемого магией, в металле убираются внутренние дефекты, и он формируется как сверхчистый кристалл.

⁽²²⁾ Вольт - это уклонение от удара или укола противника движением тела. Суть фехтовального приёма в том, чтобы уйти с линии атаки, одновременно с этим подготовив контратаку своим оружием. В данном случае из-за раны Дарио сумел только вновь занять стойку и немного минимизировать вред.

Дополнительные Материалы:

Дарио Маттлеоне

Дата Рождения: 8 ноября 387 года от сошествия.

Возраст: 166 лет.

Характер: Личность Дарио многогранна и глубока, но обычно он намеренно старается выглядеть заносчиво, самоуверенно и самовлюбленно, чтобы враг за этой маской не заметил его расчетливость и готовность к компромиссам.

Внешность: Дарио обладает несомненно запоминающейся и одновременно архетипической для лестрийца внешностью. Его волосы являются кудрявыми без завивок, у него орлиный нос, толстые брови и довольно чёткий контур бороды и усов.

Хобби: Дарио увлекается рыбалкой и резьбой по кости, архитектурой и современной музыкой, особенно оперой. Будь он хорошо знаком с Ричардом и Доротеей, он бы явно стал другом семьи Мэйр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.